

лей и друзей. Найти новаго подписчика, своевременно внести подписную плату, сказать о «Вѣстникѣ» доброе слово, расположить къ нему, прислать въ редакцію «Вѣстника» интересный матеріалъ, найти для «Вѣстника» объявленія и т. д., и т. д. — все это пути и возможности для помощи «Вѣстнику». Дѣятельная любовь,

дѣятельное желаніе помочь общему дѣлу, общему служенію, найдуть и много другихъ возможностей.

Вѣримъ, что просьба «Вѣстника» дойдетъ до сердца читателей, возбудитъ волю къ дѣйствию, — каждый сдѣлаетъ все, что только въ его силахъ для общаго дѣла во имя Христа.

Что такое церковность, и церковно ли Движеніе?

(Докладъ, читанный въ Парижскомъ Содружествѣ 2 мая).

Русское Студенческое Христіанское Движеніе вошло какъ-будто въ полосу идущихъ съ разныхъ сторонъ на него нападковъ. Плохого въ этомъ нѣтъ ничего. Справедливыя нападки заставятъ Движеніе обратить вниманіе на свои недостатки и ошибки и заняться ихъ исправленіемъ. несправедливыя нападки вызовутъ энергію протеста, болѣе продуманное и ясное сознаніе своего пути, и большую взаимную сплоченность, и вмѣстѣ съ тѣмъ приучать къ смиренію и терпѣнію. Въ общемъ же, и тѣ, и другія показываютъ, что Движеніе существуетъ, и его существованіе и работа не остаются незамѣченными.

Движеніе понемногу растетъ, работа его расширяется, и естественно, что и оно само, и его работа подвергаются оцѣнкѣ, положительной или отрицательной, какъ со стороны русскаго общества, такъ и со стороны православнаго духовенства. Многіе, знающіе Движеніе, относятся къ нему сочувственно. Было бы странно, если бы не было осуждающихъ. Это былъ бы плохой признакъ, ибо сказано: «Горевать вамъ, егда добръ рекутъ вамъ вси челоуѣцы» (Лк. 6. 26).

Но Движеніе не можетъ относиться безразлично къ тому, что о немъ думаютъ и говорятъ. Оно не можетъ молчать, когда его цѣли и дѣятельность изображаются въ

превратномъ видѣ, такъ какъ оно не можетъ допустить, чтобы и русское общество, и православное духовенство представляли его себѣ не такимъ, каково оно есть на самомъ дѣлѣ. И въ этомъ отношеніи его подкрѣпляютъ слова Ап. Павла: «Добръ мнѣ паче умерети, нежели похвалу мою кто да испразднитъ» (1 Кор., 9. 15).

Нападки на Движеніе слышатся разныя. Однѣ не захватываютъ существа Движенія, касаются больше отдѣльныхъ словъ и мнѣній, высказанныхъ отдѣльными членами Движенія или напечатанныхъ въ «Вѣстникѣ» въ статьяхъ тѣхъ или другихъ авторовъ; или же основываются на слухахъ и подозрѣніяхъ, не имѣющихъ основанія. Другія нападки, болѣе серьезныя, направлены или противъ образа дѣствій Движенія, или противъ его характера и цѣлей. Съ этими нападками нельзя не считаться, и онѣ не всегда исходятъ отъ враговъ Движенія. Такъ, еще недавно мнѣ пришлось слышать жалобы священниковъ на то, что секретари Движенія, основывая въ тѣхъ или другихъ мѣстахъ кружки Движенія, не считаются съ мѣстными священниками, не совѣтуются съ ними, между тѣмъ какъ на этихъ священникахъ лежитъ отвѣтственность за религіозную и нравственную жизнь молодежи, и они не могутъ не быть озабочен-

ными тѣмъ, кто и куда хочетъ вести ввѣренную имъ молодежь. Если этотъ упрекъ справедливъ, съ нимъ нельзя не считаться.

Приходилось мнѣ слышать и другое недоумѣніе, связанное съ вопросомъ, могутъ ли священники быть членами Движенія? И если могутъ, то обязаны ли они въ этомъ случаѣ подчиняться распоряженіямъ Центрального Секретаріата и мѣстныхъ секретарей Движенія? Не оказываются ли тогда эти священники подъ двойною властью?

Недавно въ Болгаріи, въ Софіи, вышелъ № 1 «Святорусскаго Листка», посвященный исключительно Русскому Студенческому Христіанскому Движенію и обвиняющій его въ нецерковности. Это обвиненіе направлено противъ самого существованія Движенія. Отрицая церковность Движенія, авторъ приравниваетъ его къ сектантскимъ обществамъ, считаетъ его вреднымъ для православной Церкви и предостерегаетъ противъ него православное общество.

Вопросъ ставится о самой природѣ Движенія, о его отношеніи къ Церкви, о его мѣстѣ въ Церкви, о правѣ свѣтскихъ людей на учительство. Этотъ вопросъ о церковности или нецерковности Движенія и о томъ, какое мѣсто должно принадлежать ему въ жизни Церкви, становится сейчасъ, повидимому, однимъ изъ актуальнѣйшихъ вопросовъ, какъ для самого Движенія, такъ и для Православной Церкви.

Въ зависимости отъ того или иного рѣшенія этого вопроса, Движеніе можетъ стать или положительною, творческою силою Церкви, служащею Церкви въ ея борьбѣ съ невѣріемъ и матеріализмомъ, или оно пойдетъ своимъ особымъ отъ Православной Церкви путемъ и явится одной изъ разновидностей сектантской работы.

Поставленный вопросъ можетъ быть

правильно разрѣшенъ только въ связи съ правильнымъ пониманіемъ самого слова «церковность», которое разными лицами толкуется по-разному и, повидимому, еще не нашло безспорнаго опредѣленія.

Иногда церковность понимается только въ смыслѣ внѣшней, административной зависимости отъ церковной іерархіи. Церковнымъ дѣломъ считается только то дѣло, которое непосредственно исходитъ отъ церковной іерархіи, и ею самою ведется. Дѣло, начатое и совершаемое свѣтскими лицами, хотя бы и православными, и съ благословенія іерархіи, не считается церковнымъ. Церковность или нецерковность дѣла опредѣляется не характеромъ дѣла, а тѣмъ, въ чьихъ рукахъ оно находится. Такова именно и есть точка зрѣнія автора статьи «Святорусскаго Братства». Движеніе, по его словамъ, ни въ какой мѣрѣ и ни съ какой стороны не зависитъ отъ Церкви и отъ церковныхъ властей.

«По отношенію къ Церкви Движеніе, — пишетъ онъ, — вполне автономно, и поэтому не можетъ считаться церковною организаціею. Это не церковная, но общественная организація съ религіозно-просвѣтительными и религіозно-воспитательными дѣлами».

Опредѣляя церковность не по характеру самого дѣла, а по тому, въ чьихъ рукахъ оно непосредственно находится, авторъ отрицаетъ за вѣрующими людьми, если они не принадлежатъ къ церковной іерархіи, всякое право самостоятельнаго церковнаго дѣла, а также и право духовнаго руководства.

«Религіозно - просвѣтительное и воспитательное дѣло — по его утверженію — должно протекать подъ непосредственнымъ руководствомъ и надзоромъ канонической церковной іерархіи, т. е. архіереевъ или по ихъ порученію священниковъ».

«Братся за него, минуя Церковь, создавать общественныя религіозно - про-

свѣтительныя и воспитательныя учрежденія рядомъ съ Церковью и независимыя отъ нея... это значить отчуждать отъ Церкви тѣ жизненныя сферы, въ которыхъ именно Ей надлежитъ дѣйствовать по силѣ Евангельскаго установленія и по смыслу прямыхъ Ея задачъ въ жизни»..

«Въ Движеніи идетъ психологическое и формальное обособленіе молодежи отъ Церкви».

...«Поэтому, съ точки зрѣнія верховнаго смысла религіозно - просвѣтительнаго и воспитательнаго дѣла, оно есть сугубо вредное учрежденіе и даже опасное».

«Движеніе по существу своему и по духу нисколько не отличается отъ сектантскихъ сообществъ, отдѣляющихъ людей отъ Церкви и тѣмъ самымъ сбивающихъ ихъ съ путей къ спасенію».

Только что приведенныя слова автора заключаютъ въ себѣ совершенно невѣрную картину жизни Движенія. Движеніе фактически не только не отводитъ молодежь отъ Церкви, но объединяетъ ее въ Церкви, не только не отвергаетъ участія, наблюденія и руководства церковной іерархіи въ работѣ Движенія, но ищетъ этого участія, наблюденія и помощи, что ясно подтверждается участіемъ священниковъ въ годичныхъ съѣздахъ Движенія, гдѣ они ведутъ бесѣды и семинары, проповѣдуютъ, исповѣдуютъ, совершаютъ богослуженіе и имѣютъ полную возможность наблюдать и контролировать работу Движенія: нѣтъ почти ни одной такой группы Движенія, которая не имѣла бы близко стоящаго къ ней священника, участвующаго въ ея жизни, посѣщающаго ея общія собранія и собранія кружковъ и молящагося вмѣстѣ съ нею.

Однако, главная ошибка автора заключается не въ искаженіи фактической картины Движенія, а въ одностороннемъ и неправильномъ пониманіи церковности, какъ вышине - административной зависимости вѣрующихъ отъ клира. Такой за-

висимости въ Движеніи дѣйствительно, не существуетъ. Оно не получаетъ ни указовъ, ни распоряженій отъ церковныхъ властей. Церковныя власти не распоряжаются назначеніемъ работниковъ Движенія, не вмѣшиваются въ его административно - матеріальную жизнь. Въ этомъ отношеніи Движеніе пользуется полною свободой. Но эта свобода еще не означаетъ нецерковности. Точка зрѣнія автора, отнимающая у паствы всякую инициативу въ церковной работѣ, такъ же неправильна, какъ и противоположная точка зрѣнія, отнимающая у пастырей право наблюденія и контроля за религіозной и нравственной жизнью паствы. По этой послѣдней точкѣ зрѣнія, нерѣдко присущей русскому обществу, мѣсто клира — алтарь и храмъ. Обязанности его заключаются въ совершеніи молебновъ и другихъ требъ. Въ нравственную, общественную и даже религіозную жизнь мірянъ клиръ не смѣетъ вмѣшиваться.

Въ томъ отдаленіи пастырства отъ жизни свѣтскаго общества, которое замѣчается у насъ, виноваты не одни пастыри, но и общество. Разъединеніе клира и общества на чуждыя одна другой группы такъ же нецерковно, какъ и вышине - административное подчиненіе вѣрующихъ клиру. На пастыряхъ лежитъ обязанность и священнодѣйствія, и учительства, и всякаго другого попеченія о вѣреннхъ имъ людяхъ. И если бы Движеніе усвоило себѣ тотъ взглядъ, что оно является совершенно самостоятельнымъ и независимымъ отъ пастырей Церкви въ устроеніи своей религіозной и нравственной жизни, оно вступило бы, несомнѣнно, на путь антицерковный, несогласный ни съ Евангеліемъ, ни съ духомъ и практикою Православной Церкви, на путь явно сектантскій.

Обѣ вышеизложенныя точки зрѣнія не выражаютъ собою подлиннаго православнаго пониманія церковности: первая — потому, что умаляетъ и низводитъ къ

нулю значеніе въ Церкви вѣрующаго народа, отнимая у него инициативу и право дѣятельнаго участія въ строительствѣ церковной жизни; вторая — потому, что умаляетъ значеніе клира, ограничивая его пастырскую дѣятельность предѣлами храма и алтаря. Истина заключается въ срединѣ, въ гармоническомъ сочетаніи обоихъ элементовъ церковной жизни — пастырей и пасомыхъ, безъ умаленія и безъ возвеличенія одного насчетъ другого. Идеаль церковнаго общества ясно указанъ Ап. Павломъ въ первомъ посланіи къ Коринѳянамъ, гдѣ онъ сравниваетъ церковное общество съ человѣческимъ организмомъ, въ которомъ при наличіи разныхъ органовъ сохраняется общее единство. И клиръ, и народъ предназначены не къ господствованію другъ надъ другомъ и не къ отрицанію другъ друга, а къ взаимному восполненію, къ соработничеству, въ духѣ взаимной любви и взаимнаго уваженія къ достоинству другъ друга.

Для всѣхъ вѣрующихъ, состоятъ ли они въ клирѣ или не состоятъ въ немъ, существуетъ одинъ и тотъ же законъ Христовъ, въ служеніи которому всѣ они объединяются въ единое стадо Христово. Неправильно думать, будто въ Церкви одинъ только клиръ призванъ къ учительству. Христосъ общается Царство Небесное каждому, кто сотворитъ и научитъ другого (Мѡ., 5, 19). Въ этихъ словахъ указано и условіе, дѣлающее наученіе плодотворнымъ: сперва надо сотворить, и это условіе равно обязательно и для пастырей, и для народа. Всѣ христіане обязаны научать другъ друга и примѣромъ, и словомъ. Въ катехизисѣ Митр. Филарета одною изъ обязанностей христіанина указывается: «Невѣдущаго научить истинѣ». Въ до-революціонной Россіи немало свѣтскихъ лицъ были миссіонерами, преподавателями духовныхъ семинарій, профессорами академій, готовили буду-

щихъ пастырей и архипастырей, руководили церковными школами. Но мало сказать, что мірянамъ разрѣшается Церковью учительство. Они призваны и къ священнодѣяствію. При совершеніи Таинства Евхаристіи вся Церковь молится, и эта общая молитва не можетъ быть бездѣйственной. Вся Церковь, а не одни прелаты, молились объ освобожденіи Ап. Петра, и онъ былъ выведенъ ангеломъ изъ темницы (Дѣян. 12, 5). Нѣтъ никакого основанія отнимать у мірянъ инициативу общественнаго дѣла съ церковнымъ характеромъ. Примѣръ такого церковно - общественнаго дѣла, совершаемаго мірянами мы видимъ въ древнерусскихъ церковныхъ братствахъ, работа которыхъ имѣетъ много общаго съ работой Движенія: та же работа съ дѣтьми, устройство школъ, работа съ юношествомъ, забота о христіанской чистотѣ жизни, устройство храмовъ, попеченіе о больныхъ и бѣдныхъ, книгоиздательство и даже общая съ инославными защита вѣры.

Конечно, нельзя мыслить работу Движенія въ оторванности отъ участія, наблюденія и помощи пастырей. Но это участіе не обязательно должно переходить въ административное командованіе, ибо тогда въ работѣ уже не будетъ духа церковности. «Пастырей вашихъ умоляю я, сопастырь и свидѣтель страданій Христовыхъ..., пасите Божіе стадо, какое у васъ, надзирая за нимъ непринужденно, но охотно и богоугодно..., и не господствуя надъ наслѣдіемъ Божіимъ, но подавая примѣръ стаду» (1 Петра, 5, 1-3).

Православная церковность заключается, однако, не только въ правильныхъ отношеніяхъ между пастырями и пасомыми. Она есть нѣчто болѣе широкое и болѣе глубокое. Она есть жизнь въ церковной стихіи. Православная церковность есть сознаніе и чувство не единоличной только связанности со Христомъ, но свя-

занности съ Нимъ въ Церкви. Церковь есть тѣло Христово, небесно-земной организмъ, возглавляемый Христомъ, и включающий въ себя вѣрующихъ всѣхъ временъ и всѣхъ народовъ, живущихъ и перешедшихъ въ иной мѣръ, пребывавшихъ и пребывающихъ въ неразрывномъ единеніи въ таинствахъ и въ молитвѣ, и въ традиціяхъ Церкви съ Господомъ Иисусомъ Христомъ и Его Единою, Святою, Соборною и Апостольскою Церковью. Не однимъ только таинствомъ крещенія, но всѣми существующими въ Церкви таинствами связываются члены Церкви въ единый небесно-земной организмъ. И Церковь Христова, какъ и Самъ Господь, не можетъ быть то да, то нѣтъ (2 Кор., 1, 19), она не можетъ сама себѣ противорѣчить, не можетъ себя отрицать. Чувствовать себя частью этой Вселенской Христовой Церкви, жить Ея духомъ и ученіемъ, питаться проникающею Ея благодатию Св. Духа въ таинствахъ и богослуженіи, сохранять Ей неизмѣнную вѣрность и любить Ея всѣмъ сердцемъ, быть въ молитвенномъ общеніи со святыми и умершими — это и значить жить подлинною церковною жизнью, въ этомъ и заключается истинная церковность, а не въ одномъ только внѣшне - административномъ подчиненіи духовенству.

Если мы рассмотримъ жизнь и работу Движенія съ первыхъ дней его существованія за рубежомъ (до-революціоннаго періода его жизни мы не касаемся), то увидимъ, что ни въ жизни, ни въ работѣ Движенія никогда не проявлялось ничего, противорѣчащаго указаннымъ чертамъ подлинной православной церковности. Движеніе всегда любило церковную жизнь и стремилось жить ею. Никогда и нигдѣ Движеніе не противилось церковнымъ властямъ, напротивъ, искало ихъ благословенія и руководства и молилось за нихъ. Свою любовь къ православной церковности оно проявило въ устройствѣ

храмовъ вездѣ, гдѣ только было возможно. Не взирая на создавшееся печальное церковное раздѣленіе, оно ко всѣмъ архипастырямъ относится съ сыновнею почитательностью и любовью.

Нося въ себѣ всѣ признаки церковности, Движеніе является дѣломъ церковнымъ не въ клерикальномъ смыслѣ этого слова, не по административной своей зависимости отъ церковныхъ властей, а по своему внутреннему направленію; по проникающему его духу любви ко всему церковному.

Уподоблять его сектантскимъ обществамъ можно только по совершенному съ нимъ незнакомству.

Я не могу не упомянуть еще объ одной сторонѣ въ жизни Движенія, дающей поводъ упрекать его въ протестантизмъ, именно о его отношеніи къ инославнымъ исповѣданіямъ. Существуетъ точка зрѣнія, разсматривающая всѣ инославныя исповѣданія, какъ силу, враждебную Православію и стремящуюся его разложить и разрушить. Съ этой точки зрѣнія, Православіе находится въ состояніи непрерывной войны съ инославіемъ и уподобляется осажденной крѣпости. Движеніе иначе опредѣляетъ свое отношеніе къ инославію. Оно полагаетъ, что и въ инославіи существуетъ истина Христіанства, хотя и не во всей полнотѣ и чистотѣ. Отсюда возникаетъ возможность добрыхъ взаимныхъ отношеній съ инославными и нѣкотораго сотрудничества. На этомъ основываются добрыя отношенія Движенія съ Американскимъ Христіанскимъ Союзомъ Молодежи (УМСА). Но относясь благожелательно къ инославнымъ христіанамъ, Движеніе свято бережетъ чистоту и неповрежденность своего православнаго вѣроисповѣданія отъ привнесенія въ него какихъ бы то ни было чело-вѣческихъ измышленій.

Мнѣ остается сказать еще нѣсколько

словъ о положеніи Движенія въ Русской Церкви и въ Церкви Православной. Движеніе возникло за рубежомъ Россіи въ 20-хъ годахъ текущаго столѣтія, какъ частное начинаніе группы вѣрующихъ православныхъ людей и вѣрующей студенческой молодежи. Постепенно разрастаясь, Движеніе привлекло вниманіе и сочувствіе многихъ свѣтскихъ и духовныхъ лицъ, принимавшихъ участіе и въ годичныхъ сѣздахъ, и въ кружковыхъ занятіяхъ движенцевъ. Во второй половинѣ 20-хъ годовъ Движеніе начинаетъ работу среди гимназической молодежи, организуетъ «витязей» и «дружинницъ» съ девизомъ «За Русь, за Вѣру», устраиваетъ воскресныя школы и дѣтскіе сады и лѣтніе лагеря. Въ Парижѣ возникаетъ храмъ Движенія во имя Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, какъ духовный молитвенный центръ всего Движенія. Въ настоящее время Движеніе настолько разрослось и ведетъ такую значительную работу, что уже теряетъ обликъ частнаго предпріятія. Его начинаютъ замѣчать, о немъ судятъ съ положительной или отрицательной стороны, признаютъ его полезнымъ или вреднымъ для Церкви и общества. Возникаетъ вопросъ объ установленіи его церковнаго значенія и его мѣста въ Русской Церкви и въ Церкви Православной вообще.

Это обязываетъ Движеніе съ особенною силою почувствовать свою отвѣтственность и передъ русскою Церковью, и передъ русскимъ обществомъ, и передъ Церковью вообще. Оно должно опредѣленно сознать себя, какъ Движеніе церковное, православное, какъ Движеніе, стремящееся согласовать жизнь съ вѣрою, какъ Движеніе, идущее на борьбу съ невѣріемъ и матеріализмомъ, какъ Движеніе, стремящееся привлечь къ вѣрѣ невѣрующихъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ русское, народное, національное Движеніе. Ясно

сознавая свой путь и твердо идя этимъ путемъ, оно не должно отступать передъ трудностями и препятствіями. И если одни іерархи Церкви будутъ относиться къ нему подозрительно и враждебно, то другіе будутъ его благословлять и поддерживать.

Было бы очень важно, чтобы Православная Церковь, въ лицѣ ли своихъ мѣстныхъ органовъ, или въ лицѣ своихъ высшихъ властей, благословила Движеніе, приняла его подъ свое покровительство, и признала его полезнымъ начинаніемъ въ жизни Церкви. Но такъ какъ Движеніе уже не вмѣщается ни въ рамкахъ отдѣльной епархіи, ни въ границахъ помѣстной Церкви, то очевидно, что если бы оно и было признано тою или другою епархіею, или тою или другою помѣстной Церковью, этимъ бы еще не разрѣшался вопросъ о его положеніи въ Церкви. Разрѣшеніе этого вопроса можетъ зависѣть только отъ высшей церковной власти — всероссійской или общецерковной. И сама жизнь уже заставляетъ объ этомъ подумать.

Все вышеизложенное можетъ быть кратко выражено въ слѣдующихъ положеніяхъ.

Церковность того или другаго явленія опредѣляется не тѣмъ, что оно находится въ непосредственномъ управленіи церковной власти, а тѣмъ, что оно находится въ нѣдрахъ Православной Церкви, проникнуто духомъ Церкви и Ея традиціями.

II. Церковь не запрещаетъ православнымъ христіанамъ, совмѣстно съ пастырями, или по ихъ благословенію, проявлять инициативу въ привлеченіи къ вѣрѣ невѣрующихъ и въ устроеніи жизни по заповѣдямъ Христовымъ.

III. Русское Студенческое Христіанское Движеніе, возникшее въ нѣдрахъ Православной Церкви, стремящееся жить Ея духомъ и традиціями, церковно.

IV. Религіозно - воспитательная, просвѣтительная и миссіонерская работа Движенія, совершаемая имъ при участіи, по благословенію и подъ наблюденіемъ пастырей Церкви, не противорѣчитъ требованіямъ церковности.

V. Сохраняя добрыя, дружескія отношенія съ представителями инославныхъ исповѣданій и работая вмѣстѣ съ ними нашь дѣломъ взаимнаго ознакомленія и сближенія, Движеніе считаетъ необходимымъ заботливо оберегать чистоту православной мысли и христіанской жизни отъ какихъ бы то ни было человѣческихъ привнесеній или измѣненій.

VI. Такъ какъ Движеніе не ограничивается ни предѣлами епархій, ни границами мѣстныхъ православныхъ Церквей, то каноническое его положеніе въ Русской Церкви или въ Православной Церкви вообще можетъ быть опредѣлено только высшей властью — или Русской Церкви, или всей Православной Церкви.

Протоіерей Сергій Четвериковъ,
Духовный Руководитель Движенія.

Парижъ.
Май.

О характерѣ религіознаго познанія

Есть отличительныя особенности религіознаго познанія. Бога нельзя в н ѣ ш н е д о к а з а т ь, т. е. доказать такъ, какъ доказываютъ геометрическую проблему. Иначе, вѣдь, не было бы невѣрующихъ. Самый характеръ познанія другой. Знаніе геометрической проблемы ни къ чему мою волю, мою личность не обязываютъ. Познаніе Бога обязываетъ. Поэтому-то такъ часто оправдывается слово Спасителя, что «люди возлюбили тьму больше, чѣмъ свѣтъ». И гаснетъ тогда познаніе. Познаніе Истины, которая есть Богъ, радикально — оно требуетъ в с е г о ч е л о в ѣ к а. Весь челоѣкъ, всѣми силами своего существа долженъ вростать въ истину. Вростать, ибо познаніе динамично — оно должно охватывать челоѣка все больше и больше, сдѣлаться закваской, внутреннѣйшимъ центромъ его бытія, подчинить его себѣ, стать въ немъ началомъ новой жизни. «Если внѣшній нашъ челоѣкъ ветшаетъ, то внутренній со дня на день обновляется». «Сіе есть вѣчная жизнь, да знаютъ Тебя, Единого Истиннаго Бога, и его же послалъ еси

Исуса Христа».

Познаніе Бога обязываетъ. Поэтому оно можетъ быть неудобно. Кто не хочетъ дать волю свою Богу, тотъ заглушаетъ въ себѣ это познаніе, тотъ не способенъ принять его, тотъ исповѣдуетъ иногда Бога на словахъ и сознательно не хочетъ знать Его въ своей жизни. Поэтому — въ познаніи Бога заключается нѣкоторый волевой элементъ — подчиненія себя, отданія себя, служенія, реконструкции жизни, переменны *μεταβολα* «Покайтесь, ибо приблизилось Царствіе Божіе». Какъ свободная личность, принимаю я Бога, и только, какъ свободная личность, и могу я принять Бога. Но это трудно. Люди боятся этого, боятся отдать свою эгоцентрическую жизнь для высшей. Поэтому они затемняютъ это высшее, оно тускнѣетъ и блѣднѣетъ предъ ихъ умственнымъ взоромъ, заслоняется болѣе интересными, болѣе привлекательными картинками. Познаніе Бога обезпложивается и отмираетъ или тускнѣетъ, находится гдѣ-то на задворкахъ души, не ощущается въ жизни. Ибо познаніе Бога или а к т и в -